

**Известия Тамбовской ученой
архивной комиссии**

Выпуск 37

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
ИЗЗ

ИЗЗ Известия Тамбовской ученой архивной комиссии: Выпуск 37 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 147 с.

ISBN 978-5-458-44535-1

Протокол заседания Тамбовской губернской ученой архивной комиссии от 21 апреля 1893 с описью дел, поступивших на хранение в Тамбовский исторический архив, а также копиями рукописей, жалованных грамот, писцовых выписок и пр. документов.

ISBN 978-5-458-44535-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Т Д Ъ Л Ъ І.

Рефератъ И. И. Дубасова о бытовыхъ чертахъ Шацкаго края начала XVIII вѣка.

Рефератъ П. А. Дьяконова „Торговля пенькой въ Шацкой провинціи“.

Замѣтка А. А. Курбатова, какъ краткое извлеченіе свѣдѣній о Тамбовскомъ краѣ изъ „Дневной записки пѣшехода“ веденной въ 1787 г.

М. Г.

Отверывая засѣданіе, долгомъ своимъ считаю дать вамъ отчетъ о своей поѣздѣ въ Московскіе архивы.

Эта послѣдняя моя поѣздка, предпринятая не по личному моему почину, какъ всѣ прежнія, а по порученію Комиссіи, — окончательно убѣдила меня въ томъ, что Московскіе архивы неисчерпаемы и могутъ представить обильный историческій матеріалъ по исторіи Тамбовскаго края для дѣльныхъ пожеланій научныхъ трудолюбцевъ. Я свои московскія поѣздки въ архивы, въ виду ихъ краткосрочности, не смѣю считать научными путешествіями. Это — только экскурсіи въ область излюбленной нами науки... И если экскурсіи были (смѣю сказать) не безплодны, то отъ продолжительныхъ изслѣдованій на мѣстѣ, безъ всякаго сомнѣнія, плодъ будетъ многій...

Но больше всего, все таки, мы должны сосредоточить свое вниманіе на мѣстныхъ архивныхъ источникахъ. Они у насъ подъ руками, они доступны каждому изъ насъ и во всякое время, они преимущественно разъясняютъ подробности нашего отжившаго быта и, во всякомъ случаѣ, представляютъ главную цѣль дѣятельности нашего ученаго товарищества...

Посвятивши почти 20 лѣтъ своей скромной трудовой жизни архивнымъ изысканіямъ, я отъ всего сердца полюбилъ это дѣло и охотно отдавалъ ему не только свои служебные досуги, но и часы необходимаго отдыха. И я узналъ посредствомъ продолжительнаго опыта, что таковой трудъ пріятенъ, и радя того прошу моихъ почтенныхъ сочленовъ возникнуть въ смыслъ настоящаго моего доклада и poradить нашему общему дѣлу, исполненіе котораго далеко еще вперед...

Я работалъ въ Москвѣ, преимущественно въ архивѣ Министерства Юстиціи, въ этомъ знаменитомъ и образцовомъ учрежденіи, только 5 дней. Въ эту поѣздку мнѣ пришлось обратить особенное вниманіе на эпоху Императора Петра Великаго, и именно на первые годы XVIII вѣка. Матеріалъ оказался, при любезномъ содѣйствіи давно знакомыхъ мнѣ почтенныхъ дѣятелей архива, — богатый. Разумѣется, я далеко не воспользовался и не могъ воспользоваться всѣмъ этимъ

материаломъ. Я успѣлъ просмотрѣть архивныя описи только по городу Шацку. Нѣкоторыя дѣла я прочиталъ самъ и сдѣлалъ изъ нихъ выдержки. Съ иныхъ дѣлъ, по моему указанію, сняты копии, которыя я представляю Вамъ для напечатанія въ нашихъ „Извѣстіяхъ“... И если кто изъ Васъ, Милостивые Государи, посѣтитъ Московскіе архивы, то я просилъ бы Васъ, въ интересахъ возлюбленной нами мѣстной старины, обратить вниманіе на описи и другихъ городовъ, кромѣ Шацка; а также на дѣла разрядныя, переписныя, приказныя, патриаршія, монастырскія... А въ архивѣ Министерства Иностраннхъ Дѣлъ, кромѣ того,—и на статейные списки.

Собранный мною матеріалъ касается преимущественно мѣстной бытовой исторіи.

Эпоха Императора Петра Великаго, безпримѣрнаго державнаго трудолюбца, не легка была и для нашего края. Работая не покладая рукъ, Великій Царь и всѣхъ своихъ подданныхъ державною волею призывалъ въ труду во всю народную мочь. Вся Россія призывалась Царемъ—работникомъ въ безсѣмьной тягловой работѣ безъ всякой понаровки. Личная служба и услаженныя довежныя и натуральныя повинности обязательны были для всѣхъ русскіхъ подданныхъ. Еще въ 1700 году въ Шацкой провинціи собрали на государеву службу всѣхъ солдатъ и подростковъ—солдатскихъ дѣтей. Въ ту же службу бездомночно брали и со всѣхъ обывателей: кого въ драгуны и матросы, кого въ копейщики и рейтары, кого въ плотники, ямщики, каменщики и судорабочіе. А привилегированную молодежь усиленно собирали и отправляли въ шводы. Тогда же съ вѣ дворовъ брали у насъ работника на славное дѣло со всѣмъ нарядомъ. А которые обыватели, противъ царскихъ призывовъ, являлись въ бѣглецахъ и нѣтчикахъ, на тѣхъ устраивались облавы. Царскіе воеводы могли освобождать отъ государевыхъ дѣлъ только дряхлыхъ стариковъ и калѣкъ, за ихъ совершенною негодностію. Да и тѣхъ нарочно подольше продержатъ или въ сельскихъ приставахъ или въ засѣчныхъ сторожахъ... Въ то же время со всей Шацкой провинціи, со швы дворовъ, брали подводу съ проводникомъ и парадомъ. Да съ каждаго двора, безъ всякаго послабленія, выжили муки по 3 четверика, и почти столько же крутъ, овса, сухарей и всякаго провіанта... Все это—кромѣ подушныхъ, таможенныхъ, промышленныхъ, полонянничныхъ и разныхъ иныхъ чрезвычайныхъ сборовъ, включая сюда, наприимѣръ, мочалу и читви.. Въ то время ношеніе нѣмец-

сой одежды предшествовало „у насъ“, и потому, если кто входил или въѣзжалъ въ наши города въ русскомъ платьѣ, съ тѣхъ на заставахъ особые цѣловальники брали штрафъ... Когда обнаружился у насъ сотни брошенныхъ запустѣлыхъ дворовъ и тысячи бездомниковъ-бѣглецовъ, которые шли куда глаза глядятъ и—или погибали въ разныхъ захолустьяхъ отъ безкоршницы, отъ босоты и наготы, или же попадали въ руки сыщиковъ, которые и направляли ихъ въ самыя тяжелыя работы. Наиболее запустѣлымъ нашимъ поселенцамъ въ 1701 году было известное село Сасово—вотчина Омбирскаго царевича—Кучумовича.

Когда съ нашей пацкой стороны требовались Правительствомъ разные хлѣбъ и провіантъ, окладной и запросный, а также лошади и иная живность, то все это доставлялось на мѣста назначенія самими жителями, ихъ коштомъ. А мѣста эти были не ближнія, напримѣръ Петербургъ, Азовъ и Таганрогъ...

Разнымъ нашимъ горемыкамъ-рабочимъ, которыхъ съ семьями выслали и на крайній сѣверъ и на крайній югъ, жилось, разумѣется, въ силу неизбежныхъ условий, не легко. Они умирали массами или бѣжали на пропалую. Тогда на ихъ мѣсто вызывались новые и новые обыватели на ту же несчастную страду, вызванную необходимыми государственными потребностями, при осуществленіи которыхъ первымъ по энергіи и самоотверженію рабочимъ былъ самъ Великій Царь... Такъ, въ 1708 году съ нашихъ провинцій былъ особый наборъ: съ десятаго двора брали по человѣку на пополненіе умершихъ, больныхъ и бѣглыхъ въ Петербургъ...

Въ описываемое время насъ поражаетъ именно огромное число бѣглыхъ, преступно укрывавшихся отъ службы и повинностей. Разныхъ работниковъ часто выманили отъ насъ въ чужедальнія стороны съ женами и дѣтьми. Несмотря на это, многіе изъ нихъ очертя голову бѣжали куда попало. Женъ и ребятшекъ своихъ прятали гдѣнибудь въ лѣсныхъ землянкахъ, а сами выходили на промыслъ, какой придется. То пробавлялись кое-какъ скудной милостиней и мелкимъ воровствомъ, то рѣшались на отярытый дневной грабежъ и разбой. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ, оштрафованіе, они никому не давали пощады.

На государеву службу въ то страдное время призывались не одни мужчины, но и женщины. Въ 1708 году цацкихъ виноватыхъ бабъ и дѣвокъ, по царскому указу, выслала-

ли въ Москву, въ работу, на полотняные и прядильные заводы. ¹⁾

Между прочимъ Правительство обратило у насъ вниманіе на развитіе мѣстной промышленности: земледѣльческой и фабричной. Высланы были къ намъ мастера съ косами—граблями и подъ нихъ надворомъ косьба пошла по новому. Обращено было также вниманіе на обработку льняныхъ и пеньковыхъ тканей, при чемъ все производство было строго регулировано... По указу Великаго Государя отъ 31 декабря 1708 года велѣно въ Шацкой провинціи всѣ льняныя и пеньковыя полотна, толстыя и тонкія, дѣлать широкія, какъ въ Европскихъ государствахъ, а именно шириною въ 1¹/₂ аршина съ ¹/₄ вершка, а уже того вновь отиудъ не дѣлать... И о томъ публиковать и въ пристойныхъ мѣстахъ листы выставить. ²⁾

Но замѣчательно! Какъ ни строгъ былъ Великій Царь Петръ, Его указы не сразу исполнялись мѣстнымъ населеніемъ. Кажется, нужно было не мало не мотчавъ спѣшить исполнять Его самодержавную волю, а этой волѣ чинились препятствія... И вотъ грозный Царь, въ третьемъ своемъ указѣ, пишетъ Шацкому воеводѣ такъ: „если по тому указу учинено не будетъ, то вмѣсто 4-го указа прислана будетъ экзекуція и ослушники будутъ наказаны нанжестокимъ штрафомъ зѣло строго“... ³⁾

Вслѣдъ за тѣмъ Шацкому комиссару И. Е. Апушкину данъ былъ такой царскій указъ: „по указамъ было не только слабое отправленіе дѣлъ, но на оныя указы и отвѣтствованія присылаемо не было. И какъ получишь сей указъ, тотчасъ отвѣтствовать. А если отвѣтствовать не будешь, то подлежать будешь, яко преступникъ и ослушникъ, разоренію и наказанію и высылкѣ и лишенію живота... А прочихъ подчиненныхъ, которые до сего касаются, сковать за ноги и за шею положить чепъ и держать въ приказѣ по та мѣстѣ, пока вышеписанное исполнится“... ⁴⁾

Несмотря на извѣстную строгость правительственныхъ мѣропріятій въ описываемое время, все же мѣстная и пришедшая вольница косно стояли на своемъ. Многіе бѣглецы доходили у насъ до такой дерзости, что самовольно и дѣлами

¹⁾ Москов. арх. Мин. Юстиціи, вызка 5-я, по Шацку, № 260.

²⁾ *ibid.* № 403.

³⁾ *ibid.*

⁴⁾ *ibid.*

партіями селились на чужих землях, выбирая для этого самая глухія лѣсныя захоластья. Такой фактъ произошелъ, напимѣръ, въ 1711 году.

На рѣкѣ на Хопрѣ, жаловался прикащикъ Нарышкинскихъ Гавриль Юшинъ, — въ борномъ Митенрѣвскомъ уожѣ въ звѣриныхъ стойлахъ безъ указу поселился невѣдомый старецъ и съ нимъ невѣдомыхъ людей человекъ 80. И нынѣ въ тѣхъ угодьяхъ селитьбу завели и стали рубить лѣсъ на хоромное строеніе, и звѣриныя водилища разорять и рыбу въ рѣчкахъ и озерахъ вылавливать, и стали чужія зимовья жечь со всякимъ строеніемъ... Вели, Государь, по того старца съ товарищи послать подъячаго съ служилыми людьми^а. ¹⁾

Просьба Юшина была, разумѣется, уважена. Шацкія власти, взявъ съ собою многихъ околныхъ людей, лѣсныя пожоги осмотрѣли и описали, а невѣдомыхъ людей взяли и привели въ Шацкъ за крѣпнымъ карауломъ. Между этими бѣглецами оказались люди разнаго званія. Тутъ были и дворяне, и подъячіе, и духовные, и солдаты, и крестьяне. Съ ними было и денегъ не мало, которые были припрятаны ими, по тогдашнему обычаю, въ земляныхъ тайникахъ.

Мѣстная земская страда еще болѣе усиливалась отъ крайней необезпеченности населенія. Многіе наши обыватели наживали вѣкъ свой въ полону въ Крыму, и въ Ногаяхъ и въ Туркахъ. А тѣ крымцы и ногаи и турки Великому Государю нивѣняли и наши украинны разоряли до конца повсягодно...

Крайне тяжелы были для населенія и мѣстные воеводы, не всѣ конечно, но нѣкоторые. Достаточно вспомнить про извѣстнаго С. А. Колычева, чтобы другихъ примѣровъ уже не исать. Не даромъ Царь Петръ Великій приказалъ водить его на конюшенный дворъ въ застѣнокъ. Подъ пытками Колычевъ сознался въ своихъ винахъ и оговорилъ себя въ похищеніи 10000 р. Но это — неправда. На самомъ дѣлѣ онъ похитилъ гораздо болѣе, болѣе 270000. Между тѣмъ онъ ухитрился обложить данью поголовно всѣхъ мѣстныхъ женщинъ...

За крупными лиходѣями тянулись и мелкіе. Особено допимали жителей разные подъячіе, кабацкіе, таможенные откупщики и сборщики податей, между которыми оказывалось множество самозванцевъ. Такъ, въ 1706 году на этомъ поприщѣ от-

²⁾ Москов. арх. Мин. Юстиціи. вѣзка 8-я, стр. 613.

личались два сборщика Федоръ Долгій и Никифоръ Ивановъ. На иныхъ обывателей—простачковъ они набрасывались съ тою цѣлю, чтобы забрать ихъ съ собой явобы на каторгу въ Таганрогъ, и тѣ вынуждены были откупаться... Что можетъ быть мельче въ служебной іерархіи какихъ нибудь разсмысленныхъ, а и тѣ умѣли и могли поживиться на счетъ обывателей. Такъ, въ 1717 году разсылный Шацкой губной мабы Иванъ Потаповъ собралъ въ свою пользу деньги съ 500 дворовъ... При такихъ условіяхъ весь Шацкій край сравнительно обезлюдѣлъ. Многие обыватели признали всё мѣры къ тому, чтобы обойти законъ. Даже на шацкомъ архіерейскомъ подворьѣ служки завели корчемство... ¹⁾

Вообще, удивительное и непонятное было въ то время самовольство! Многие неизвѣстные люди часто насильно селились на чужихъ земляхъ, выбивая ихъ собственниковъ, а сосѣди засѣвали чужія поля, или же сосѣдскій посѣвъ убрали въ свою пользу. При этомъ чужую лошадь угнать, чужую корову или овцу зарѣзать и не считалось преступленіемъ. А которые обыватели были побогаче и посильнѣй, тѣ не стѣснялись и открыто, среди бѣлаго дня, травить собаками разныхъ неприятныхъ имъ людей и ихъ скотину...

Въ 1716 году у насъ былъ такой случай. Владѣлецъ извѣстнаго Моршанскаго села Гагарина князь Федоръ Гагаринъ, солдатъ Преображенскаго полка, по какому-то дѣлу взятъ былъ въ Преображенскій приказъ, по указу князя Ѳ. Ю. Романадановскаго. Въ его отсутствіе помѣщикъ Степанъ Вельяминовъ отпаялъ у него, передъ самими его хоромами, землю въ количествѣ 150 десятинъ, поселилъ здѣсь своихъ крестьянъ, завелъ—пашню, огороды и конопляники и началъ жить—поживать, да добро наживать... И сдѣлавъ это такъ нагло и самоувѣренно, что никому и въ голову не приходила крайняя незаконность дневнаго насильства... Наконецъ уже самъ заточенный князь—солдатъ затѣялъ дѣло и Вельяминова приструнили: тоже взяли въ Преображенскій приказъ. ²⁾

Мѣстное самовольство доходило у насъ до того, что бабы отъ живыхъ мужей выходили за другихъ; взаимное купачное право выражалось въ частыхъ смертоубійствахъ; въ-

¹⁾ Москов. арх. Мин. Юстиціи, № 1438.

²⁾ Копія съ этого дѣла хранится въ Тамбов. уч. архив. кониссіи.

которые помещицы забирали въ свои вѣрстныя дамы священниковъ... ¹⁾

Въ 1718 году въ Шацкой провинціи былъ фактъ чрезвычайнаго обывательскаго насильства.

Сарминскаго майдану бутники Осиль Мурзинъ съ товарищи, мирными обывателями соседнихъ селъ, разбилъ Саровскую пустынь. Дѣло было зимою. Богомольцевъ, которые заступались бы за обитель, въ пустыни почти не было... Разгромъ Сарова былъ полный. Бутники перебили и разогнали монаховъ и, благополучно собираясь домой, захватили съ собою всё ризы, стихаря, коробы съ мантиями, расами и холстами, иконы, книги и кадилья; а также угнали монастырскую скотину, свезли монастырскій хлѣбъ и разграбили монастырскую казну. ²⁾

И это далеко не единственный случай! Многие мѣстные помещицы, напримеръ Дувьянъ Порошинъ и Иванъ Ивановичъ, вооруженною рукою отнимали чужихъ крестьявъ и сильно водворяли ихъ въ своихъ вотчинахъ. А когда обиженыя помещицы, собравшись многолюдствомъ, шли за своимъ добромъ, похитители отстреливались отъ нихъ изъ ружей и дукозъ... При такихъ бытовыхъ условіяхъ укрывательство бѣглыхъ даже и не считалось за преступленіе, такъ что бѣглыхъ скрывали къ себѣ даже и такіе важные господа, какъ стольникъ Александръ Вельяминовъ—Зерновъ. А между этими бѣглыми бывали и одинокіе ребяташи. Шли они владучись по дѣсамъ и степнымъ балкамъ, наввно ища какой-то воли, и рады были, если ихъ аривѣляли на пути такіе владыльцы, какъ Вельяминовъ—Зерновъ.

Старую Русь иныя считаютъ образцомъ въ религіозномъ отношеніи для настоящаго времени. Но это очень сомнительно. Свѣточа христіанства были, конечно, и тогда, какъ есть она, по милости Божіей, и теперь. Общій же уровень христіанской нравственности, мнѣ кажется, въ старыя годы былъ ниже современнаго. Это видно изъ бываго отношенія къ дѣцамъ духовнаго званія, отношенія—въ настоящее время немислимаго. Такъ, въ 1716 г. Тамбовскій дворянинъ Батиговскій, наказывая своего юнаго Андрея, засѣкъ его до смерти. Но вдова—попадья оказалась женщиною смѣлою. Она дошла до самаго Царя и вызвала дѣдо обширное дѣло въ Сенатъ, въ главной губернской канцеляріи и во всѣхъ инстанціяхъ...

¹⁾ Дѣло о стольникѣ Чубаревѣ; Москов. арх. Мин. Юстиціи, № 1741.

²⁾ Москов. архивъ Мин. Юст., № 2034 (по Шацку).

Тогда же приказный Рюминъ, злобствуя на попа Тимоея, пришелъ однажды въ церковь къ вечернѣ. О. Тимоеи отправлялъ богослуженіе и стоялъ въ алтарѣ. Кажется, въ это время онъ былъ совершенно неприкосновенною личностію. Однако Рюминъ, вшедъ въ алтарь, сталъ громко бранить попа неподобными словами и, ухватя за ризы и эпитрахиль, разорвалъ ихъ...

Къ довершенію всѣхъ этихъ неурядицъ, въ нашемъ краѣ въ царствованіе Императора Петра I-го бывали и особенные случаи. 1708-й годъ былъ у насъ особенно тяжелымъ годомъ. Въ это время по всему Цинискому бассейну буйствовали Булавинцы. Шли за безумцемъ—Булавинымъ наши слѣпые и подневольные люди, шли за счастьемъ—за волей и угодами, а находили замѣсто того погибель: то на широкое поле, въ бою съ царскими служилыми людьми, сваливали они свои буйныя и неразумныя головы, то въ застѣнкахъ среди лютыхъ мукъ суроваго XVIII вѣка расплачивались они за свои ошиб...

Въ маѣ 1715 года снова чуть было не случилась съ нами такая же бѣда. По нашимъ городкамъ и селамъ тайно, въ нищенскомъ и монашескомъ одѣяніи, стали ходить шпионы и посланцы—подговорщики отъ бунтовщиковъ Некрасова и Яшки Шешнова, съ Кубани. Во главѣ этихъ Некрасовскихъ шпионовъ стоялъ нѣкто Соянъ, мѣстный бѣглый нашъ монастырскій крестьянинъ. Смута отъ нихъ прошла у насъ не малая. Власти встревожились и начали ловить намѣнниковъ, а по всѣмъ дорогамъ и переправамъ организованы были разъѣзды, такъ какъ со дня на день ожидалось нападеніе на нашъ край кубанцевъ и некрасовцевъ. Но Богъ пронесъ бѣду. Некрасовцы идти къ намъ войною не рѣшились... ¹⁾ Это отчасти объясняется тѣмъ, что въ то время было у насъ не мало вооруженныхъ служилыхъ и жалецкихъ государевыхъ людей. Въ мѣстныхъ гарнизонахъ, особенно въ Тамбовѣ, стояли драгуны и солдаты, между которыми были и люди прусской земли, и нѣмцы, и поляки, которымъ выдавался отъ насъ особый прибавочный кормъ. А по чертамъ, переправамъ, перелазамъ и городкамъ сторожили казаки и засѣчные сторожа. Кромѣ того, у насъ было много государевыхъ и вельможныхъ вотчинъ, которыя, конечно, при случаѣ могли и сами оборониться отъ мелкихъ непріятельскихъ шаекъ.. Шацкая сторона въ описываемое время была одною изъ пер-

¹⁾ Москов. арх. Мин. Юст, по Шацку, № 1204.